

Ч А Р О Д Е Й К И

—ДЕЛИЯ—
РОССИ

… ЛЕД ТВОИХ …
ОБЪЯТИЙ …

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р76

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Росси, Делия.

Р76 Лед твоих объятий : [роман] / Делия Росси. —
Москва : Издательство АСТ, 2022. — 320 с. —(Чаро-
дейки).

ISBN 978-5-17-137558-4

Когда отец отправил меня в древний замок, я и предста-
вить не могла, во что выльется эта поездка. Ночь, проведен-
ная в древнем склепе, портрет Истинного Ледяного, вече-
ринка в старинном стиле — думаете, это все мелочи? Как
бы не так! Оказалось, что это лишь звенья цепи, накрепко
связавшей меня с человеком, имя которого было предано
забвению много лет назад, а в душе царит вечный лед. И те-
перь мне предстоит решить, как выбраться из западни, под-
строенной судьбой, и снова стать свободной.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-137558-4

© Д. Росси, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

ПРОЛОГ

Темнота. За долгие годы она стала привычной. Как и медленный стук сердца. Сердца, не желающего сдаваться, не поддающегося тлению, не терпящего назойливого голоса разума. Как и настойчивое, животное желание — жить. Жить, несмотря ни на что.

Он давно уже не вел счет дням. Сколько их минуло? И сколько еще пройдет, прежде чем проклятие потеряет силу и смерть приобретет над ним окончательную власть? Он не знал. Как не знал и того, чего хочет больше — раствориться в небытии или отряхнуть со своего неподвижного тела невидимые путы и вернуться. Вернуться в прошлое, которое не отпускало. Исправить то зло, что причинил любимым людям. Вырвать из груди упрямое сердце и бросить его на алтарь, принеся ту жертву, которую и должен был принести. И успеть увидеть счастье в родных глазах. Услышать свое имя, произнесенное не с ненавистью, а с любовью. И найти покой. Вечный покой.

Он снова попытался вздохнуть, но скованная льдом грудь осталась неподвижной. Жестокая действительность смерти при жизни. Или жизни при смерти? Он не знал, как правильно. Как не знал и того, чего ждать от жестокой судьбы, приговорившей его к вечному мучению. Не предполагал, как долго еще выдержит пытку ледяной тьмой. И не мог сказать, что лучше — это жалкое подобие существования или свобода небытия.

Бух. Бух.

Медленные удары сердца отмеряли бесконечное течение времени.

Бух. Бух.

Глухие звуки въедались в мозг, не позволяя забыться ни на минуту.

Бух. Бух. Бух. Бух.

Время, исчезни! Жизнь, завершись, наконец!

Единый, ты жесток!

Но он заслужил. Заслужил.

ГЛАВА 1

Ребекка Гринделл

— Бекки! Смотри, что я нашла!

Тайра с радостным воплем плюхнула на стол огромный альбом с древними магическими картинками и уставилась на меня с таким видом, словно чего-то ожидала.

— Тэй, тут этого добра полным-полно. Ты теперь каждым старым фолиантом восторгаться будешь?

Я обвела огромный кабинет скептическим взглядом. Да-а, отец выбрал весьма действенное наказание.

«Ты должна научиться ценить прошлое, Ребекка, — сказал он, отправляя меня в этот заброшенный замок. — Тогда ты поймешь, что имя — не пустой звук, и перестанешь позорить нашу фамилию, прославленную сотнями знаменитых предков».

И надо же было Мартину проболтаться о моем полете! Сейчас сидела бы в клубе, попивала бы огненный шасс и флиртовала с очередным пилотом. А теперь вот торчи в этой дыре до самого праздника Двух лун!

— Ну, Бекки! Неужели тебе неинтересно? Взгляни, какой красавчик!

Подруга подвинула книгу ближе и настойчиво ткнула пальцем в портрет светловолосого мужчины.

Какая надменная физиономия! Хотя, ничего не скажешь, хорош. Редкий типаж. И глаза такие пронзительные, тревожные. Кажется, прямо в душу смотрят. Как живые. И эта тонкая усмешка на красиво очерченных губах. Интересно, вживую он был так же прекрасен или это просто мастерство художника?

— Подумаешь! Да его уже лет триста как нет в живых, — небрежно заметила я, не желая поддаваться непонятному томлению, возникшему в груди. Вот еще! Была нужда любоваться каким-то незнакомцем.

— Себастиан Рональд Кимли, канцлер Великой Сартаны, — разобрала полустертую надпись Тайра. — Ничего себе! Бекки, а это не тот Кимли, про которого рассказывал твой дядюшка?

— Не знаю, Тэй.

Я пожалала плечами и отвернулась. Какая разница, тот или нет? Никогда не любила семейную историю. В отличие от дядюшки Сэмюэла. Вот уж кто обожал рассказывать бесконечные истории о прошлом Севера и о стародавних временах, когда в Сартане можно было встретить древних богов и прочих персонажей народных легенд.

— Ладно, Тайра, пошли отсюда, — я захлопнула фолиант и чихнула от поднимающейся пыли. — Надо вызвать бытовиков, пусть наведут здесь порядок.

— А может, мы сами?

— Тэй, ты в своем уме?! Тут работы на целую седмицу.

— Но ведь рэй Александр велел...

— Меня мало волнуют распоряжения папеньки, — прервала я подругу. — Генрих сказал, что в деревне есть неплохой бар, пошли проверим качество местной выпивки.

— Ох, Бекки, если твой отец узнает, что ты снова пила, боюсь, одной ссылкой ты не отделаешься, — неодобрительно заметила Тайра.

Трусиха! Ненавижу, когда она включает благоразумную леди! И ноет, и ноет, как добропорядочная старая рэя!

— Тэй, не трусь! Жизнь у нас одна, и надо успеть насладиться ею по полной.

Я решительно закинула альбом на полку и потянула Тайру из комнаты.

* * *

— Танцуй, детка! Та-а-анцуй! Сегодня мы сорвали ку-у-уш! — распевала я, пытаюсь удержаться на скользкой дорожке. — Та-а-анцуй! И позабудь про все пробле-е-емы!

Проклятая брусчатка так и норовила взбугриться под ногами. Магия, шарг ее подери! Или это шасс был слишком крепким? А-а, какая разница?

— Та-а-анцуй...

Мы с Тэй шли к замку и горланили модную песенку. Вернее, Тэй шла, а я горланила. А еще я боролась с собственными ногами, которые никак не желали слушаться.

— Ла-ла-ла-ла... Та-а-анцуй...

Я попыталась повторить па джанга. Ступня поехала в сторону. Ах ты ж! Мне пришлось ухватиться за Тайру. Подруга

остановилась и пробормотала крепкое ругательство. Тэй сквернословит? Это что-то новенькое.

— Бекки, похоже, я — все! — простонала она.

— Что?

— Бекки, я больше не могу, — повторила Тайра и неожиданно села прямо на дорогу.

— Эй! Ты чего? Вставай! Тут всего пару рье осталось!

Я потянула подругу за руку. В ответ раздалось нечто невразумительное. То ли храп, то ли сопение.

— О нет! Тэй! Не вздумай спать!

Мое предупреждение запоздало — Тайра только поморщилась и плотнее сомкнула веки. Единый! Это трагедия. Если Тэй уснет, ее даже шарг не разбудит.

Вот и потанцевали... Дорг меня дернул поспорить с тем блондином! Две кружки шенского, бокал ламри и три огненных шасса. И все это, не выходя из круга рилды. Нет, разумеется, я выиграла пари, но количество выпитого явно превысило мою норму.

— Говорил папенька, нужно меньше пить, — пробормотала я. — А папеньке надо верить... Он знает в жизни толк!

Я невесело хмыкнула. Вообще-то, пью я крайне редко и не очень много. Правда, окружающие почему-то убеждены в обратном, но это уже проблемы самих окружающих. А сегодня что-то накатило. Это все из-за белобрысого. Он напомнил мне того, о ком я безуспешно пыталась не думать вот уже несколько лет. И ведь получалось, пока меня не потянуло в этот проклятый бар.

— Тайра! Не спи! — встряхнула я подругу, стараясь не вспоминать знакомое до последней черточки красивое лицо и насмешливую улыбку.

— Не могу, — пробормотала Тэй, растягиваясь прямо на земле и подкладывая под щеку ладонь.

— Ох, Тэй, пожалуйста! Ты не можешь так со мной поступить! Мало того что проклятая дорога норовит выскользнуть из-под ног, а тут еще и ты чудишь!

Я потянула на себя подругу, прошептала заклинание, кое-как взвалила Тэй на спину и побрела к виднеющемуся впереди замку. Ругден. Древнее наследие предков, чтоб им в гробу перевернуться! Это по их милости мне приходится постоянно выслушивать нравоучения отца!

Сколько раз я мечтала, чтобы длинная родословная внезапно исчезла, подарив мне свободу.

«Ребекка, немедленно переоденься, не позорь наш род!»

«Ребекка, тебя снова видели в ангаре! О чем ты только думала?! Как можно общаться с грязными механиками?»

«Ребекка, вспомни о своем высоком происхождении!»

Ненавижу. Ненавижу этих напыщенных почивших родственничков! Одним своим существованием они испортили мне жизнь. Лучше бы я родилась в обычной семье, не отягощенной тенью короны.

А еще эти вездесущие журналисты!

«Леди Ребекка Гринделл снова была замечена в «Гроссно», одном из самых неоднозначных ночных клубов столицы!»

«Леди Ребекка проспорила пари и разделась до нижнего белья на вечеринке в Ирбруке!»

«Откровенные фото леди Гринделл. Позор императорской семьи!»

Ага. Позор. Пусть так и считают, мне не жалко.

Я сдула со лба мешающую прядь и усмехнулась. Ничего. Плевать мне на мнение дворцовых сплетников и журналист. Пусть подавятся!

Тэй мирно посапывала мне в ухо, а я едва переставляла ноги. О, а вот, наконец, и ворота! Я ввалилась во двор, двинулась к парадному входу, но потом передумала. Помнится, Мартин говорил, что где-то в цокольном этаже есть небольшая дверь, ведущая к хозяйским комнатам. Поищу-ка лучше ее. Не хочется, чтобы слуги видели меня в таком виде. В отличие от остальных, они не заслуживают подобного зрелища.

Я перехватила Тайру поудобнее и поплелась вдоль стены. Шаг, еще один. И вовсе мне не тяжело. И глаза совсем не слипаются. И голова почти не кружится.

Так, а это что? Дверь. Я нашла вход! Обрадовавшись, пробормотала заклинание, и крепкая дубовая преграда медленно отворилась. Надо же, семейная магия сработала. Хоть какая-то польза от принадлежности к роду Греллин!

Ступеньки-ступеньки-ступеньки... Как же вас много! И толчки какие низкие. А пыли сколько! Такое ощущение, что здесь уже лет двести никто не бывал.

Я отправила перед собой огненный сгусток и двинулась за ним, почти не глядя по сторонам.

Шарг! Какой идиот проектировал этот замок? Пол резко пошел под уклон, голова у меня закружилась, и я споткнулась. А потом упала, уронив и подругу. Острая боль прошла висок, и что-то теплое потекло по щеке. В глазах потемнело. Перед тем как отправиться в забытье, я успела подумать, что снова проведу ночь не в своей постели. Воистину, плохой день не мог закончиться ничем хорошим.

* * *

Пробуждение вышло странным. Все тело ломило, голова раскалывалась, во рту было сухо, как в пустыне. Шарг!

Я с трудом поднялась, осмотрелась по сторонам и присвистнула от удивления. Ничего себе! Всяко бывало, но вот в склепе ночевать мне не доводилось.

— Тэй! — Я попыталась растормошить беззаботно посапывающую подругу. — Тэ-э-эй!

— Да, мамочка, я уже встаю, — не просыпаясь, пробормотала та и повернулась на бок, уткнувшись носом в ноги мраморной статуи.

Я задумчиво уставилась на Тайру. Мамочкой меня еще никогда не называли. Да и не назовут, судя по всему, ведь замуж я точно не выйду.

В душе шевельнулась боль, но я только вскинула голову и улыбнулась. Правда, тут же пожалела об этом, потому что меня тут же замутило.

— Тэй, просыпайся. — Я потрясла подругу за плечо, стараясь не обращать внимания на тошноту.

— А? — Тайра подняла голову и уставилась на меня непонимающим взглядом. — Бекки? Что происходит? Мы где?

— Похоже, в усыпальнице предков.

— Ничего себе!

Тайра удивленно огляделась по сторонам и поспешно поднялась с мраморного надгробия. Она принялась суетливо поправлять помятое платье, но тут же опустила руки и испуганно спросила:

— Ой, Бекки, а что у тебя с лицом?

— А что с ним?

— У тебя вся щека в крови.

Тэй подошла ближе, пристально разглядывая мою физиономию. Я коснулась виска и скривилась от боли:

— Похоже, вчера ударились обо что-то.

М-да. Не хватало только синяка! Как будто похмелья мне мало.

— Я даже знаю обо что, — задумчиво заметила Тэй и приблизилась к выточенной из ранского камня гробнице.

На пыльной поверхности виднелись засохшие ржаво-красные пятна. Кровь. Надо же, как много. Похоже, вчера я неслабо приложилась к последнему пристанищу кого-то из «обожаемых» родственничков!

— Здесь покоится Себастиан Рональд Кимли, император Сартаны и всего Севера, — прочитала полустертую надпись Тайра. — Бекки, представляешь, это снова он. Мы нашли могилу того самого Кимли. О, смотри, тут что-то еще написано!

Она склонилась ниже, пытаясь разобрать нечеткую древнесартскую вязь, и тихо прочитала вслух:

— Пусть твоя мятущаяся душа найдет в Вечных чертогах мир и покой. И обретет прощение.

— Видно, тот еще был засранец, — хмыкнула я, рассматривая статую ледяного духа, сурово взирающего на нас с двухдирновой высоты. — Обычно на надгробиях пишут о вечной любви и скорби безутешных родственников, а этому прощения пожелали. Наверное, много бед натворил при жизни.

— Этого мы уже никогда не узнаем, — философски заметила Тэй, задумчиво обводя пальцем позолоченные буквы.

— Ладно, хватит тут торчать. Пора выбираться.

Я одернула юбку. Сейчас она показалась мне излишне короткой, и я пожалела, что вчера поддалась игривому настрою. Надо же было выбрать этот «пояс с рюшечками», едва прикрывающий филейную часть! А-а, ладно. Мне не привыкать к осуждающим взглядам.

— Идем, Тэй.

Я решительно повернулась и направилась к выходу. Прощайте, предки! Вряд ли мы с вами еще когда-нибудь увидимся! Уверена, ноги моей больше в этом склепе не будет.

* * *

Замок давил своей громадой. Серый, унылый, мрачный, он нависал над площадью и, казалось, заражал все вокруг вязкой тоской. Не хотелось признаваться, но Ругден меня угнетал, пробуждая в душе отголоски каких-то странных эмоций.

Я невесело усмехнулась. Что ж, стоило признать — отец угадал с наказанием. Лучшего места для ссылки трудно было и придумать.

День мы с Тайрой провели в Руридейне, небольшом приграничном городке, расположенном неподалеку от Ругдена, а вот к вечеру пришлось вернуться под негостеприимный отчий кров.

— Леди Ребекка, ужин подавать?

Старый, подслеповатый Томас был и дворецким, и сторожем, и смотрителем Ругдена. Он да его жена Присцилла — вот и все обитатели приграничной крепости. Ну, не считая нас с Тэй. Отец нанял Тома еще несколько лет назад, когда получил замок в наследство, но здесь до сих пор царило полное запустение. Видно, супружеской чете не хватало сил и желания поддерживать надлежащий порядок.

— Подавайте, — кивнула я слуге.

Нет, все-таки придется вызывать бытовиков. Не могу смотреть на этот бардак! Пусть все здесь как следует отчистят и отмоют. А пока...

— Сан эреус гоби! — я тихо прошептала заклинание, щелкнула пальцами и обвела столовую рукой.

Пыль, лежащая на украшенных резными рамами пейзажах, мгновенно растворилась, с бронзовых канделябров исчезли восковые подтеки, хрусталь огромной люстры вновь засиял первозданным блеском, а скатерть приобрела ослепительную белизну.

— Ничего себе! — Тайра посмотрела на меня с удивлением. — Не знала, что ты умеешь пользоваться бытовой магией.

— Не обращай внимания, — отмахнулась я от подруги. — Запомнила пару заклинаний. Так, от нечего делать.

Я небрежно передернула плечами и развернула салфетку, давая понять, что тема мне неинтересна. Еще бы! Не признаваться же, что в детстве я часто помогала своей служанке Мойре. К старости та стала плохо видеть, и отец грозился уволить ее. Разве могла я допустить, чтобы Мойра, которая проработала у нас много лет, оказалась на улице? Нет. Вот и пришлось освоить бытовушку, хотя в нашем кругу это и считалось неприличным.

— Бекки, как думаешь, рэй Александр еще долго будет злиться? — Тайра выжидающе уставилась на меня своими яркими голубыми глазами.

— Ну, учитывая, как Мартин все преподнес... Думаю, еще дней пять-шесть.

— Может, изобразишь раскаяние? Поплачешься, попросишь прощения?

— Нет, Тэй. Даже не уговаривай. Я не собираюсь просить прощения за то, что летала на двигоре.

— Ох, Бекки, какая же ты упрямая! А у Грегори завтра вечеринка. Могли бы пойти.

— Тэй, я тебя не держу, езжай.

— Куда я одна?

— Но там будет Бобби Энском. Правда, Тэй, поезжай. Я тут как-нибудь сама.

Роберт был давней любовью Тэй, и я понимала, как подружке хочется в Сарту.

— Да ладно, проживем и без вечеринок, — Тайра чуть нахмурилась, а потом посмотрела на меня непривычно серьезно. — Знаешь, Бекки, я, наверное, больше не буду встречаться с Бобби, — заявила она.

— Но почему, Тэй? — Я удивленно взглянула на Тайру.

— Он ведь меня не любит, — ответила Тэй, и в ее голосе прозвучала горечь. — Просто пользуется.

— Тэй...

— Не надо, Бекки, ничего не говори. Я надеялась, что он сделает мне предложение, но потом поняла, что совсем ему не нужна. Он встречается со мной, а попутно спит еще с кучей самых разных девиц. Надоело. — Она закрыла лицо руками и расплакалась.

— Тайра, послушай меня, — я поднялась из-за стола и подошла к подружке. — Наплюй ты на этого Бобби, он не стоит твоих слез. Мы найдем тебе настоящего мужчину! Знаешь, такого, как из рассказов тети Гвендолин, — чтобы умел и любить, и беречь, и защищать. Ну же, улыбнись, Тэй.

— Бекки, ты действительно веришь, что такие существуют? Тетушка Гвен слишком идеализирует времена своей молодости, — Тайра подняла на меня заплаканные глаза. — Нет, может, тогда подобные уникамы и встречались, но в наше время таких мужчин точно не найти.

— Ничего, найдем, — я постаралась говорить как можно убедительнее, хотя сама не особо верила своим словам. Но ведь Тэй об этом знать необязательно? — Ты что, сомневаешься в моем умении добиваться желаемого?

— Ох, Бекки! — Тайра улыбнулась сквозь слезы. — Конечно, нет. Если уж ты чего-то хочешь... — подруга не договорила, обняв меня в ответ. — Хорошо, что ты всегда рядом, — тихо прошептала она.

— Ладно, давай ужинать.

Я села на свое место и кивнула Томасу. Тот водрузил на стол блюдо с отварным картофелем, мясом и спаржей и мгновенно исчез. Даже не ожидала от него такой прыти. Видно, зрелище зареванных девиц пришлось старому слуге не по вкусу.

Мы с Тэй долго сидели за столом, болтали о друзьях и знакомых и делали вид, что все в порядке.

По комнатам разошлись довольно поздно, но среди ночи Тайра пришла ко мне и забралась в постель.

— Ты чего, Тэй?

— Бекки, я боюсь, — придвинувшись ближе, прошептала она. — Этот старый замок навевает на меня необъяснимый страх.

— Ну что ты, глупышка? — сквозь сон пробормотала я. — Спи. Я рядом.

— Ох, Бекки, с тобой мне ничего не страшно, — повозившись немного и устроившись поудобнее, заметила она. — Я люблю тебя. Ты самая лучшая.

— Угу, я такая, — не стала спорить с очевидным. — Спи.

Себастиан Кимли

Время тянулось томительно медленно. Он завяз в бесконечной череде воспоминаний, в тысячный раз возвращаясь в тот проклятый день, когда оступился впервые. Унылая слякоть, разбитая дорога, грязь постоялых дворов... И девушка. Чистая, прекрасная, невинная и чувственная одновременно. И ее необъяснимые иллюзии — неожиданные, выворачивающие душу, заражающие своей темной силой, пробуждающие неведомые прежде фантазии и желания.

Да, он поддался им. Не устоял. Позволил тьме порочных видений овладеть своим разумом и сердцем. Совершил неправимое.

Перед глазами возникло прекрасное одухотворенное лицо, на котором ярким блеском сияли серые с золотистыми крапинками глаза. Он помнил, что этих крапинок было ровно де-

сать, по пять в каждом. И губы помнил, и ровные дуги бровей, и упрямый подбородок.

— Анна, — теплым ветром прозвучало внутри имя той, кого он так и не смог забыть. — Где ты сейчас? Кому даришь свои улыбки?

Сердце... С ним что-то случилось в последнее время. Оно стало биться сильнее и чаще. Так, как при жизни. Неужели проклятие ослабело? Нет. Ему кажется. Иллюзия. Всего лишь иллюзия.

Ребекка Гринделл

Утро выдалось ненастным. Я смотрела на стекающие по стеклу капли и размышляла, чем заняться. Отправиться в деревню? Прошлый поход оставил не самые лучшие воспоминания. Съездить в Руридейн? Можно, конечно, только Томас тут же доложит об этом отцу, а тот опять будет долго и нудно объяснять мне, что наказание в том и заключается, чтобы паинькой сидеть в каменном наследии предков и приводить в порядок семейные летописи.

— Бекки, а давай устроим экскурсию по замку? — предложила Тайра. — Может, найдем что-нибудь интересное.

Подруга обернулась ко мне, и в ее глазах сверкнул знакомый мне интерес. В отличие от меня, Тайра любила историю. Ей нравились старинные вещи и красивые легенды, она с удовольствием слушала рассказы дядюшки Сэмюэла и тети Гвендолин. Правда, Тэй всячески скрывала свои симпатии, боясь прослыть несовременной.

— Экскурсию? — переспросила я.

— Ну да. Мы же дальше гостиной и спален не заходили. А тут целых четыре этажа неисследованной территории!

— И тебе охота бродить по пыльным комнатам и копаться в старье?

— Да брось, Бекки! Неужели тебе самой неинтересно посмотреть, как жили твои «пра»?

Посмотреть? Хм, интересная идея. Я задумалась, пытаясь поймать ускользающую мысль. А что, если...

— Нет, Тэй, мы поступим иначе, — я решительно поднялась с дивана. — Экскурсия, это, конечно, хорошо, но нам нужно нечто другое. Более грандиозное.

— И что именно?